

Карцева Н.А.

Студентка 1 ого курса магистратуры

по направлению подготовки «Экономика»

Научный руководитель: Бургонов О.В., профессор

кафедры экономики таможенного дела, д.э.н.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал

Российской таможенной академии

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается изменения механизмов государственного регулирования инновационной деятельности на фоне усиливающегося санкционного давления и перехода к политике импортозамещения. На основе анализа научных источников и актуальных данных за 2022–2025 гг. выделяются основные инструменты государственной поддержки: прямое финансирование, налоговое стимулирование, развитие инфраструктуры и государственно–частное партнерство. Особое внимание уделяется противоречиям существующей модели: преобладанию бюджетных средств при низкой доле частных инвестиций в НИОКР, бюрократическим преградам и концентрации ресурсов в отдельных регионах. Важно подчеркнуть необходимость перехода от контрольно–надзорной моделик сервисно–ориентированной системе поддержки инноваций. А также отметить, что импортозамещение следует рассматривать не как конечную цель, а как инструмент для долгосрочного инновационного развития, который требует баланса между государственным регулированием и рыночными механизмами.

Ключевые слова: государственное регулирование, инновационная деятельность, импортозамещение, технологический суверенитет, налоговые льготы, государственно–частное партнерство, инновационная активность.

Kartseva N.A.

1st year master's student in the field of study Economics

***Academic supervisor: Burgonov O.V., Professor
of the Department of Customs Economics, Doctor of Economic Sciences***

***St. Petersburg branch named after V.B. Bobkov
of the Russian Customs Academy***

**DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF STATE
REGULATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE CONTEXT OF
IMPORT SUBSTITUTION**

Abstract: *the article examines changes in the mechanisms of state regulation of innovative activity against the backdrop of increasing sanctions pressure and the transition to an import substitution policy. Based on an analysis of scientific sources and current data for 2022–2025, the main tools of state support are identified: direct financing, tax incentives, infrastructure development, and public–private partnerships. Special attention is paid to the contradictions of the existing model: the predominance of budget funds with a low share of private investment in R&D, bureaucratic obstacles, and the concentration of resources in certain regions. It is important to emphasize the need to transition from a control and supervisory model to a service-oriented system of innovation support. It is also important to note that import substitution should not be viewed as an end goal, but rather as a tool for long-term innovative development that requires a balance between government regulation and market mechanisms.*

Keywords: state regulation, innovation activity, import substitution, technological sovereignty, tax incentives, public-private partnership, innovation activity

Введение

Экономическая и политическая реальность последних лет характеризуется беспрецедентным давлением санкций на Российскую Федерацию. Как подчеркивают А.В.Харламов, Т.Л.Харламова и И.Поняева, санкции становятся обычным элементом международных отношений,

и их усиление всё больше теряет экономический смысл, усложняя поиск компромиссных решений [11]. В этих условиях перед государством стоит задача не просто адаптироваться к ограничениям, но использовать их как стимул для перевода экономики на инновационный путь развития. Импортозамещение уже не является краткосрочной антикризисной мерой, а стало стратегическим направлением государственной политики, нацеленным на достижение технологического суверенитета [12; 13].

Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на масштабную систему мер государственной поддержки, инновационная активность российских предприятий остается на недостаточно высоком уровне Россия занимает 60–е место из 132 стран в Глобальном инновационном индексе 2025 года [13]. При этом лишь около 29% инвестиций в исследования и разработки поступает от частного сектора. Это заметно меньше, чем в развитых странах [6; 13]. Подобное положение дел указывает на необходимость критически оценить текущие подходы к государственному регулированию в этой области.

Целью данной работы является анализ текущего состояния и пути развития механизма государственного регулирования инновационной деятельности при импортозамещении. Для того чтобы обеспечить достижение заданных в исследовании целей, были определены следующие

задачи: первое – импортозамещение как средство трансформации инновационной политики; второе – систематизация основных инструментов государственного регулирования, используемым в 2024–2025 годах; третье – системные проблемы и противоречия модели; четвертое – определить будущее направление совершенствование механизмов регулирования инновационной деятельности.

Объектом исследования является система государственного регулирования в сфере инновационной деятельности, а предметом – механизмы и инструменты, которые стимулируют инновационную активность в условиях реализации политики импортозамещения.

Методы и материалы исследования

Основой исследования стали ключевые работы российских ученых, посвященные инновационной политике и импортозамещению, а также нормативные акты Российской Федерации, которые регулируют инновационную деятельность. В ходе работы применены общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход, а также методы статистического анализа и сравнения. Информационную базу составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, аналитические обзоры и научные публикации из периодических изданий.

Результаты исследования

Импортозамещение как инструмент государственной политики прошло значительную эволюцию. Если в 2013–2014 годах оно воспринималось в основном как способ быстрого реагирования на введение первых санкций, то к 2024–2025 годам его значение изменилось кардинально. Как справедливо отмечают авторы статьи «Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения», мероприятия меняют традиционные подходы

к управлению, добавляя им современный смысл. Главные изменения касаются областей инновационного развития и государственного управления [11]. Важно подчеркнуть, что сегодня импортозамещение следует рассматривать не как отдельную задачу по замещению иностранной продукции, а как комплексный институт, который открывает новые возможности для развития национального производства на современном технологическом уровне [2; 11].

Данный подход отражается в стратегических документах. Стратегия национальной безопасности России нацелена на развитие экономики с использованием новых технологий и уменьшение зависимости от импорта через внедрение отечественных разработок [2]. Таким образом, импортозамещение становится важным инструментом для обеспечения национальной безопасности. Однако стоит помнить, что такая политика связана с определенными рисками.

Однако анализ показывает, что политика импортозамещения связана с определенными рисками. Н.М. Тюкавкин подчеркивает, что резкое усиление импортозамещения может привести к еще большей зависимости отечественных производителей от мирового рынка, так как зачастую это требует дополнительного импорта оборудования и технологий, которые в условиях санкций не всегда доступны [7]. Кроме того, производство товаров, заменяющих импорт, может быть связано с более высокими затратами [2]. Из этого можно сделать вывод, что импортозамещение не должно восприниматься как единственный путь к решению всех проблем. Его эффективность проявляется лишь в долгосрочной перспективе и только при разумном сочетании с мерами поддержки бизнес-инициатив [2; 11].

Учитывая все вышесказанное, перейдем к анализу механизмов государственного регулирования в сфере инновационной деятельности. В 2024 – 2025 годах в России была создана многоуровневая система

поддержки инноваций, которая включает в себя правовые, финансовые, налоговые и инфраструктурные инструменты.

Правовая основа регулирования строится на Федеральном законе № 127–ФЗ «О науке и государственной научно–технической политике» [4]. Одним из ключевых событий 2024 года стало принятие Федерального закона № 523–ФЗ «О технологической политике», который впервые на законодательном уровне утвердил правовые основы для обеспечения технологического суверенитета. Реализация данного законопроекта призвана устранить дисбаланс между наукой и производством, а также повысить эффективность трансфера технологий. Принятие этого закона станет важным шагом к новой государственной политике — инновационной политике, которая стремится развивать технологический суверенитет [7].

Финансовые инструменты поддержки охватывают широкий спектр институтов развития. Фонд содействия инновациям предлагает программы «УМНИК» (до 500 тыс. рублей для молодых ученых), «Старт» (до 10 млн рублей с софинансированием от 15%) и «Развитие» (до 30 млн рублей) [8]. Фонд «Сколково» выделяет гранты до 300 млн рублей, а Фонд развития промышленности предоставляет займы под 3–5% годовых на сумму до 2 млрд рублей [8]. Российская венчурная компания (РВК) поддерживает инвестиции на ранних и ростовых стадиях. Примечательно, что в 2024 году объем инвестиций по механизму государственно–частного партнерства достиг рекордных 2,4 трлн рублей, из которых 1,8 трлн составили частные средства [8].

Налоговые льготы играют большую роль. Начиная с 2025 года, аккредитованные IT-компании будут обременены лишь 5% налога на прибыль в федеральный бюджет и 0% в региональный (до 2030 года), а страховые взносы упадут до 7,6% [3; 4; 5]. Введен коэффициент 2 для расходов на НИОКР, а также предусмотрена ускоренная амортизация для

инновационного оборудования (коэффициент до 3) [3]. Резиденты особых экономических зон и инновационных научно-технологических центров смогут воспользоваться пониженными ставками налога на прибыль (от 0 до 2%), а также получить освобождение от налога на имущество и землю на 10 лет [8]. Инфраструктурная поддержка включает в себя сеть из 59 особых экономических зон (в том числе 7 технико – внедренческих), а также планы по созданию 100 новых технопарков и промышленных парков к 2030 году с субсидиями до 15 миллионов рублей на гектар [8]. Однако, несмотря на то, что на первый взгляд кажется, что охват достаточно полон, анализ эффективности действующей системы показывает наличие ряда серьезных системных проблем.

Первая и наиболее важная из них – это структурный дисбаланс в финансировании. В России доля государственного финансирования НИОКР составляет 71%, в то время как в США – 34%, в Германии – 35,5%, а в Южной Корее – 23% [6; 7; 8]. В то же время частные инвестиции в России составляют лишь 29%, тогда как в развитых странах этот показатель достигает 66 – 77% [6; 8]. Это указывает на то, что бизнес не считает инновации приоритетным направлением для инвестиций. Как отмечает Н.М. Тюкавкин, компаниям проще закупить импортные технологии, которые уже зарекомендовали себя, чем разрабатывать собственные высокорискованные инновационные продукты [7].

Вторая проблема заключается в бюрократических барьерах и «токсичности» государственной поддержки. Исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ показывают, что 58% малых и средних предприятий отказываются участвовать в госпрограммах из-за сложных процедуры а 57% получателей субсидий сталкиваются с высокими административными издержками [8]. Более того, Бизнес воспринимает государственную поддержку не как возможность для роста, а скорее, как потенциальную угрозу: 58% малых и средних предприятий, участвующих в госзакупках,

рассматривают поддержку как риск проверок и обвинений в мошенничестве [8]. Это важный момент: государство воспринимается не как партнер, а как контролер.

Третья проблема заключается в том, что ресурсы сосредоточены в определенных регионах. Более 80% грантов, инвестиций и инфраструктурных проектов направлено в 10 ведущих регионах: Москва, Санкт–Петербург, Татарстан, Московская, Новосибирская, Томская и Свердловская области. В 30 субъектах Российской Федерации инновационная активность остается на низком уровне из–за нехватки инфраструктуры и необходимых компетенций [8].

Четвертая проблема – это низкая коммерциализация разработок. Менее 5% патентов, которые были получены в российских вузах и НИИ, на самом деле находят свое применение в реальном секторе [8]. В России отсутствует хорошо развитая система центров передачи технологий. Как справедливо подчеркивает О.А. Ханжина, переход российской экономики на новый уровень инновационного развития идет очень медленно, и реальная заинтересованность в инновациях не так велика, как кажется на первый взгляд [9].

В этом контексте стоит выделить еще один важный момент. По мнению О.А. Ханжиной, существующая модель государственного регулирования основывается на принципе «сверху вниз», когда государство самостоятельно определяет направления своего развития [9]. В идеале политика должна быть более демократичной, предполагая открытый диалог между властью, бизнесом и обществом. Отсутствие четкого механизма взаимодействия между государственными и частными компаниями, а также декларативный характер многих стратегических документов значительно замедляют инновационное развитие [9].

На основе выявленных проблем можно выделить перспективные пути для улучшения механизма государственного регулирования в области инновационной деятельности.

Во-первых, нужно кардинально упростить процедуры получения государственной поддержки. Важно внедрить принцип «единого окна», цифровизировать процесс подачи заявок и автоматизировать проверки. Как указано в докладе о государственной поддержке инноваций на 2025 год, система должна перейти от модели контроля и надзора к сервисно-ориентированной [8].

Во-вторых, необходимо изменить структуру финансирования, чтобы стимулировать частные инвестиции. Это значит не только сохранить налоговые льготы, но и внедрить механизмы страхования рисков, развивать венчурный капитал и создавать гарантии для частных инвесторов. Целевым ориентиром может стать увеличение доли частных инвестиций в НИОКР до 40–45% к 2030 году [8].

В-третьих, нужно перераспределить ресурсы и поддерживать региональные инновационные экосистемы. Планы по созданию 100 новых технопарков к 2030 году должны в основном реализовываться за пределами крупных городов. При этом регионам стоит активнее использовать право на установление собственных налоговых льгот для малых технологических компаний [8].

В-четвертых, необходимо развивать институты, которые занимаются трансфером технологий и коммерциализацией разработок. Здесь может быть полезен опыт предконкурсных коалиций, активно используемых в фармацевтике, где государство финансирует до 70% базовых исследований, а бизнес берет на себя последующую коммерциализацию [8]. Также разумно законодательно закрепить права гражданских организаций на осуществление общественного контроля в сфере

инновационной политики, что, по мнению О.А. Ханжиной, сделает процесс формирования политики более демократичным [9].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. В условиях санкционного давления и стремления к технологическому суверенитету, государственная инновационная политика претерпела значительные изменения. Импортозамещение уже не рассматривается как временная антикризисная мера, а стало долгосрочным институтом, который должен обеспечить инновационное развитие и национальную безопасность [2; 11]. Однако, как показано в исследовании, чрезмерное увлечение импортозамещением связано с серьезными рисками: это может привести к сохранению технологического отставания, увеличению издержек и ослаблению конкурентных стимулов в экономике [2; 7].

Как было упомянуто в основной части, сегодня государство располагает широким набором инструментов для поддержки инноваций. Это может быть, как прямое финансирование и налоговые льготы, так и инфраструктурные проекты, и механизмы государственно – частного партнерства. Например, рекордные объемы частных инвестиций в рамках ГЧП достигнут 2,4 трлн рублей в 2024 году, а также предоставляются беспрецедентные налоговые преференции для аккредитованных IT-компаний, а также запуск масштабных национальных проектов «Экономика данных», «Кадры» и «Технологии здоровья» [3; 4; 5; 8]. Вместе с тем, проведенный анализ показывает, что наличие развитой инструментальной базы само по себе не компенсирует институциональных недостатков сложившейся модели: доминирования государственного финансирования (71%), низкой вовлеченности частного капитала в НИОКР (29%), высоких административных барьеров и крайней неравномерности распределения ресурсов между регионами [6; 7; 8].

Ключевая проблема видится не столько в недостаточности ресурсов, сколько в качестве институциональной среды. Доминирование государственного финансирования (71%), крайне низкая доля частных инвестиций в НИОКР (29%), высокие административные барьеры, восприятие государственной поддержки как «токсичной», региональная поляризация и слабая коммерциализация разработок – все это указывает на системные недостатки сложившейся модели регулирования.

В этой связи необходимо перенести акцент с увеличения объемов финансирования на институциональные преобразования. Приоритетными направлениями должны стать: упрощение процедур доступа к мерам поддержки, сокращение бюрократии, переход от контрольно–надзорной модели к сервисно–ориентированной, стимулирование частных инвестиций и децентрализация ресурсов [8]. Ключевым условием успеха является создание устойчивого доверия между государством, бизнесом и обществом – без этого любые, даже самые щедрые, меры поддержки будут восприниматься предпринимателями как источник дополнительных рисков, а не как реальная помощь [8; 9].

Таким образом, развитие механизма государственного регулирования инновационной деятельности в условиях импортозамещения должно основываться не на усилении административного давления, а на создании комфортной институциональной среды, где инновации станут естественной и экономически оправданной моделью поведения для хозяйствующих субъектов [7; 9; 11].

Использованные источники

1. Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс].

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.01.2026).

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.01.2026).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.01.2026) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.01.2026).

4. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.01.2026).

5. Письмо Минфина России от 24.04.2025 № 03-15-05/41495 «О применении пониженных тарифов страховых взносов и ставок по налогу на прибыль ИТ-компаниями» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 17.01.2026).

6. Власова В.В., Гохберг Л.М., Грачева Г.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2024 : статистический сборник // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/907284710.pdf> (дата обращения: 17.01.2026).

7. Тюкавкин Н.М. Механизмы и инструментарий стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования в условиях импортозамещения // Вестник Самарского университета. Экономика и управление 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-instrumentariy-stimulirovaniya->

innovatsionnoy-aktivnosti-subektov-hozyaystvovaniya-v-usloviyah-importozamescheniya?ysclid=mm34h2m58n420300506 (дата обращения: 07.01.2026).

8. Государственная поддержка инноваций в России 2025: стратегическая трансформация, инструменты и перспективы: аналитический обзор Москва, 2025. 32 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gospodderzhka-i-regulirovanie-innovacij-v-rossijskoj-federacii-instrumenty-prioritety-i-ehffektivnost/> (дата обращения: 27.01.2026).

9. Ханжина О.А. Проблемы правового регулирования государственной инновационной политики в Российской Федерации // Ученые записки Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2025. № 2. С. 45–52 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-gosudarstvennogo-regulirovaniya-innovatsionnoy-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov?ysclid=mm34lz676938964054>

10. Харламов А.В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18–23.

11. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // ГРНТИ 06.39.31. 2022. С. 69–74.

12. Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 4(116). С. 136–152.

13. Global Innovation Index 2025: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship [Electronic resource] / World Intellectual Property

Organization (WIPO). Geneva, 2025. Mode of access:
https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (Дата обращения:
10.02.2026).